

УДК 339.9

**СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГЛОБАЛИЗАЦИЮ****Чжан Яньфэй,**

степень магистра

Санкт-Петербургский государственный университет

857315121@qq.com

Аннотация

Исследование посвящено современным конфликтам в международных экономических отношениях и их влиянию на экономическую глобализацию. Цель работы – анализ причин, характера и последствий конфликтов, а также их воздействия на глобальную экономику. Задачи включают классификацию основных типов конфликтов (торговые войны, санкции, протекционизм), изучение механизмов их возникновения и последствий для международных рынков и глобализации. Используемые методы: сравнительный и контент-анализ, статистический анализ и моделирование. Результаты позволяют лучше понять природу конфликтов, их влияние на глобализацию и предложить пути минимизации их негативных последствий.

Ключевые слова: Международные экономические конфликты, экономическая глобализация, торговые войны, санкции, протекционизм.

**CONTEMPORARY CONFLICTS IN INTERNATIONAL ECONOMIC
RELATIONS AND THEIR IMPACT ON ECONOMIC GLOBALIZATION****Zhang Yanyfei,**

master's degree

St. Petersburg State University

857315121@qq.com

ABSTRACT

The study is devoted to modern conflicts in international economic relations and their impact on economic globalization. The purpose of the work is to analyze the causes, nature and consequences of conflicts, as well as their impact on the global economy. The objectives include the classification of the main types of conflicts (trade wars, sanctions, protectionism), the study of the mechanisms of their emergence and consequences for international markets and globalization. Methods used: comparative and content analysis, statistical analysis and modeling. The results allow us to better understand the nature of conflicts, their impact on globalization and suggest ways to minimize their negative consequences.

Keywords: International economic conflicts, economic globalization, trade wars, sanctions, protectionism.

Теория «конфликта» зародилась в области социологии, однако термин «конфликт» широко используется в различных дисциплинах. В области международной политической экономики не существует систематической теории, построенной вокруг «конфликта», который часто используется для описания явлений, происходящих в реальном мире. Например, в книгах «После гегемонии: сотрудничество и конфликт в мировой политической экономике» Роберта О. Кеохана и «Международная политическая экономия: конфликт и сотрудничество в глобальной системе» Фредерика С. Пирсона и Саймона Паясляна описываются и анализируются «конфликты», существовавшие в мире на тот момент. «описать и проанализировать «конфликты», существовавшие в мире в то время. Судя по результатам исследований многих ученых, «конфликт» - это скорее явление[1]. Однако, учитывая широкое распространение «конфликтов» в реальном мире, отталкивание от «конфликта» часто может стать хорошей отправной точкой для более глубокого понимания многих вопросов, особенно в области международных экономических отношений, которые сложны и полны конкуренции и сотрудничества. Такие «конфликты» тесно связаны с несколькими элементами:

Первый — это экономическая глобализация. Согласно определению Международного валютного фонда (МВФ), под экономической глобализацией понимается «увеличение масштабов и форм трансграничной торговли товарами и услугами и международных потоков капитала, а также широкое и быстрое распространение технологий, что привело к усилению взаимозависимости между экономиками стран мира». В изолированной и закрытой экономике не существует экономических отношений между странами, и о «конфликте», естественно, не может быть и речи.

Экономическая глобализация сделала страны экономически взаимозависимыми, и в состоянии относительной свободы транснациональные потоки товаров и факторов привели к росту обменов и контактов между странами, что также создает предпосылки для возникновения «конфликтов» [2].

Второе - это государственный контроль. Поведение транснациональных корпораций или международных организаций может в определенной степени ограничивать национальный экономический суверенитет, но правительства, в свою очередь, могут укреплять его, усиливая свой контроль. При столкновении с внутренними группами интересов правительство также может выполнять свои международные обязанности, чтобы ограничить их влияние и предотвратить вынужденное проведение протекционистской политики, что является отражением того факта, что экономический суверенитет государства может быть усилен в контексте государственного контроля. Поскольку государство по-прежнему доминирует в современных международных отношениях, «конфликт» в международных экономических отношениях обычно проявляется как «конфликт» между экономическим суверенитетом страны и экономическим поведением других стран, когда правительство защищает свой экономический суверенитет или национальные экономические интересы. Правительственный контроль в основном проявляется в одностороннем контроле, осуществляемом национальными правительствами с точки зрения их собственных интересов, и в результате конфликт между странами неизбежен.

Третье - степень процветания мировой экономики. Когда мировая экономика стабильно растет, особенно когда каждая крупная технологическая инновация приносит рост благосостояния, страны стремятся направить больше ресурсов и энергии на новые

точки экономического роста, а конфликты и противоречия, как правило, временно прикрываются расширением общей экономики. Когда глобальный экономический рост слаб, из-за распределения богатства, международной торговли, обеспеченности ресурсами и потребления и других аспектов дисбаланса, страны, исходя из собственных интересов, очень легко впадают в порочную конкуренцию, «конфликт» экономических отношений имеет тенденцию становиться более интенсивным.

В-четвертых, глобальное экономическое управление. Развитие экономической глобализации означает, что возникла необходимость в глобальном экономическом управлении. Особенно в области тарифов, обменных курсов, торговли, производства и других аспектов необходимо достичь соглашения, в том числе макро- и фискальной политики, координация которых также должна быть завершена в рамках определенной рамочной системы. Эффективность управления «конфликтами» в международных экономических отношениях зависит от экономических интересов стран и результатов координации политики, что делает глобальное экономическое управление особенно важным. Следует отметить, что отношения между ведущими странами всегда были «балластом» глобального экономического управления, напрямую определяя форму международного экономического порядка и доминируя в управлении глобальными экономическими отношениями.

Экономическая «гегемония» Соединенных Штатов уже давно представляет большую угрозу интересам других стран мира, даже их «союзников». Например, экономическая гегемония президентства Трампа и ее последствия вышли далеко за рамки таких показательных событий «антиглобализации», как выход Великобритании из Европейского союза и повсеместный рост правых популистских партий в ЕС. В сфере торговли администрация Трампа вышла или пригрозила выйти из ряда многосторонних механизмов и возродила «тарифный кнут». Тарифы». Это включает в себя выход из ТТП, угрозу выхода из ВТО, активное расследование экспортных отраслей основных торговых партнеров, принуждение многих стран-партнеров к подписанию двусторонних торговых соглашений и введение огромных тарифов на сотни миллиардов долларов США на товары из Китая, Европы, Японии и других стран и регионов[3]. В области науки и технологий администрация Трампа подкрепила свою торговую политику спорами об интеллектуальной собственности и репрессиями в отношении развивающихся держав в сфере высоких технологий.

После вступления Байдена в должность президента, хотя его внешнеэкономическая политика не была столь агрессивной, как в эпоху Трампа, США, в силу своих финансовых и технологических преимуществ, ставят свои внутренние законы выше международного права, продолжают свою экономическую гегемонию и ущемляют экономические интересы других стран во имя демократии, безопасности, прав человека, защиты окружающей среды и других лозунгов. Например, после прихода к власти в Афганистане талибов правительство США быстро заморозило валютные активы Центрального банка Афганистана на сумму около 9,5 миллиарда долларов, и Соединенные Штаты не были снисходительны к санкциям своих европейских союзников по таким вопросам, как проект газопровода «Северный поток-2», соединяющего Германию и Россию. В финансовом секторе Соединенные Штаты по-прежнему настаивают на приоритете собственных интересов и не берут на себя ответственность за поддержание глобальной финансовой стабильности. Например, в 2021 году правительство Байдена предложило экономическую бюджетную программу на 6 триллионов долларов, что косвенно спровоцировало глобальную инфляцию, цены на энергоносители в свое время резко выросли, сильно повлияв на реальную экономику других стран[4]. И в то же время ФРС продолжает намекать на возможность повышения ставки. Согласно историческому опыту, Федеральная

резервная система в большинстве экономик в случае экономического спада, как только произойдет повышение процентной ставки, вызовет волну за волной потрясений на мировых финансовых рынках. А многие экономики либо остро нуждаются в привлечении финансового капитала, либо отечественная экономика находится в критическом периоде структурной перестройки. Доллар США, как важнейшая мировая валюта для торговых расчетов и международная резервная валюта, принес Соединенным Штатам бесконечные финансовые стратегические выгоды, но подход Федеральной резервной системы, несомненно, показывает, что США не взяли на себя ответственность, соразмерную своим выгодам и статусу.

С ростом числа стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран наблюдается тенденция к относительному ослаблению доминирующего положения развитых стран. Наиболее заметной из них является экономический подъем Китая и его догоняющее развитие в промышленной и финансовой сферах. Если взять в качестве примера обрабатывающую промышленность, то преимущество развитых стран в производстве сокращается. С 2004 по 2019 год доля США в обрабатывающей промышленности в мире сократилась с 22,4 до 16,8 процента, Японии - с 14,3 до 7,5 процента, Европейского союза - с 29,2 до 16,8 процента; напротив, Индия - с 1,6 до 2,7 процента, «новая дрель 11 стран» в Напротив, Индия выросла с 1,6 процента до 2,7 процента, основные четыре страны «новой бриллиантовой одиннадцатки» - Южная Корея, Индонезия, Мексика и Турция - выросли с 6,5 процента до 7,1 процента, а Китай - с 8,7 процента до 27,4 процента [5].

Догоняющее развитие стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран пошатнуло позиции развитого Запада. Некоторые ученые даже считают, что глобальная экономическая мощь будет продолжать смещаться от старых развитых экономик Северной Америки, Западной Европы и Японии к другим экономикам. Взаимное усиление и ослабление власти между развитыми странами и странами с формирующейся рыночной экономикой привело к изменению первоначального расклада сил в мировой экономике. Такие страны, как Китай и Индия, которые когда-то были лидерами в мировой цивилизационной системе, после того как в последнее время их обогнал Запад, сейчас демонстрируют новый импульс. Их стремление к праву на равное развитие и «инклюзию» неизбежно вступит в «конфронтацию» с «монополией» развитых экономик на глобальную власть, которая в будущем, вероятно, будет становиться все более ожесточенной. С одной стороны, конкуренция в области науки и технологий, промышленности и финансов в будущем станет еще более острой; с другой стороны, развитые страны, имеющие схожий уровень экономического развития, лучше связанные между собой инновационные и производственные цепочки и легче договаривающиеся друг с другом о торговых субсидиях, защите прав интеллектуальной собственности и конкурентном нейтралитете государственных предприятий, по-прежнему будут создавать общие барьеры для других стран.

Заключение

Таким образом, Внешняя политика стран, основанная на собственных интересах, делает конфликты в международных экономических отношениях неизбежными в условиях продолжающейся глобализации. Научно-технический прогресс способствует развитию транспорта, связи и производственных технологий, что улучшает распределение ресурсов и повышает эффективность мировой экономики. Рыночная экономика усиливает взаимозависимость стран, а международная торговля и разделение труда переходят на более глубокие уровни. Транснациональные корпорации (ТНК) играют ключевую роль в создании глобальных цепочек поставок, стимулируя экономическую интеграцию и промышленный трансфер. Эти процессы, наряду с реформами международных

финансовых и инвестиционных правил, усиливают глобализацию, но также создают условия для новых экономических конфликтов.

Список литературы:

1. Югзов В.М. Роль различных видов дипломатии в международных отношениях: практика и теория международных отношений. // Материалы молодежного аналитического клуба. Науч. редактор Н.Л. Соколова. Москва, 2021. С. 12-23.
2. Лю С. Суверенное государство как базовый актор международных отношений в теории международных отношений. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 10 (103). С. 4276-4282.
3. Пыж В.В. Международные отношения: способы применения силы в международных отношениях. // Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 41.04.05 "Международные отношения" / Санкт-Петербург, 2021.
4. Sun Yu. International cooperation and international relations in the field of chinese-russian relations. // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2023. Т. 12. № 6 (52). С. 741-745.
5. Leenders A.M.R. International relations and technological causation. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 96-104.

References:

1. Yugzov V.M. The Role of Various Types of Diplomacy in International Relations: Practice and Theory of International Relations. // Materials of the Youth Analytical Club. Scientific editor N.L. Sokolova. Moscow, 2021. Pp. 12-23.
2. Liu S. Sovereign state as a basic actor in international relations in the theory of international relations. // Issues of national and federal relations. 2023. Vol. 13. No. 10 (103). Pp. 4276-4282.
3. Pyzh V.V. International relations: ways of using force in international relations. // Textbook for students in the direction of training 41.04.05 "International Relations" / St. Petersburg, 2021.
4. Sun Yu. International cooperation and international relations in the field of chinese-russian relations. // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2023. Vol. 12. No. 6 (52). P. 741-745.
5. Leenders A.M.R. International relations and technological causation. // Caspian region: politics, economics, culture. 2020. No. 1 (62). P. 96-104.